

Высшая школа экономики
Факультет философии

Философия. Язык. Культура.
Выпуск 5

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2014

Печатается по решению Ученого совета факультета философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Философия. Язык. Культура. Вып. 5 / отв. ред. Горбатов В.В. — СПб. : Алетейя, 2014. — 566 с.

ISBN 978-5-906792-52-5

Сборник посвящен сосуществованию и тесному взаимодействию философии, языка и культуры в различных типах дискурсов. В него вошли статьи, посвящённые анализу различных аспектов познания, коммуникации и понимания, исследованию символического измерения бытия человека и общества, осмыслению широких взаимосвязей языка и культуры.

Книга предназначена философам, культурологам, специалистам в области языкознания и истории идей, широкому кругу учёных-гуманитариев.

УДК 1.101 + 1.14-18 + 7.01
ББК 71.0 + 81 + 87

ISBN 978-5-906792-52-5

© Коллектив авторов, 2014

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2014

В.В. Селивёрстов

«ЕРЕСЬ МАЛЛИ» И ЕЁ РОЛЬ В РАЗВИТИИ МАЙНОНГИАНСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕДМЕТОВ¹

Аннотация: В статье рассматривается теория Малли и её роль в развитии майнонгианской теории. В связи с этим одной из важнейших проблем оказывается вопрос о том, является ли теория Малли майнонгианской. По всей видимости, ответ на этот вопрос зависит от интерпретации ключевых тезисов теории Майнонга.

Abstract: This paper considers the development of Mally's theory and its role in the development of Meinongian theory itself. Therefore we face here one of major problems, namely a question, whether or not Mally's theory is Meinongian. It appears that the answer on this question depends on the interpretation of the main thesis of Meinong's theory.

Ключевые слова: теория предметов, несуществующие предметы, Майнонг

Keywords: theory of objects, nonexistent objects, Meinong

Эрнст Малли (1879–1944) играет неоднозначную роль в развитии теории своего учителя, Алексиуса Майнонга, автора теории предметов. Изначально он не производит впечатления исследователя, существенным образом повлиявшим на это развитие. В своих ранних работах, периода 1900-х–1910-х годов, он осуществляет глубинную проработку теории предметов, вводит новые категории отношений между предметами и т.д. Поэтому может сложиться впечатление, что основы теории заложил сам Майнонг, а объяснением и проработкой отдельных его положений занимались уже его ученики. Однако это не совсем так. Точнее, совсем не так. Малли, введя ряд положений, по мнению некоторых комментаторов, полностью перевернул теорию предметов, создав самостоятельную концепцию. Причём эта концепция якобы настолько отличается от

¹ В данной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта 13-05-0032 «Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии» при поддержке Программы Научный фонд НИУ ВШЭ в 2014 г.

майнонговской, что даже эксперт по брентановской и майнонговской традиции Питер Саймонс называет теорию Малли «антимайнонгианской» [4], а Дэйл Жакетт пишет о феномене «ереси Малли» [2].

Сам же Майнонг открыто не признавал таких «заслуг» за своим учеником. В «Самоизложении», написанном им в последние годы жизни, он упоминает определённые достижения Малли, но не видит в них чего-то экстраординарного:

«Э. Малли... поставил теорию предметов в центр своих усилий и как исследователь и как популяризатор. Это проявляется уже в его, выполняющих... новаторскую работу, проникательных докладах по "Предметной теории измерения" [Gegenstandstheorie des Messens]. Однако существенное обогащение и углубление его усилия получили благодаря привлечению фактического материала, накопленного современной логистикой, на углубление понимания которого и были направлены его старания, увенчавшиеся успехом. Именно на исследовании импликации и классов импликации, а также намеченном им понятии "минимальная детерминация" основано существенно углубленное им понимание моей формулы меры отличия, а также исследованных мною фактов возможности и подобия. При прояснении логики благодаря использованию предметно-теоретического способа рассмотрения с новой значимостью проявляет себя понятие предикативного (особенно в законе обратимости [в данном случае, видимо, имеется в виду закон обратного отношения между объёмом и содержанием понятия – В.С.]), уточняющем до сих пор ещё нечётко определённое отношение содержания-объёма, и в его расширении до общего "положения соответствия")» [1, с. 61].

При этом Майнонг ни словом не упоминает здесь два нововведения в теорию предметов, сделанные Малли. Для того, чтобы показать, в чём же состоит отличие теории Малли, напомним основные тезисы теории предметов Майнонга. Так, предметы подразделяются Майнонгом на действительные, идеальные и чистые. Майнонг определяет «действительное» как всё то, что в принципе может (а значит, могло и будет) существовать по своей природе. Идеальные же предметы не могут в принципе обладать существованием. Они могут лишь иметься в наличии (bestehen). К ним вообще неприменимы термины существования и несуществования, так же как и темпоральность. Примерами идеальных предметов

могут служить такие феномены, как: прошлое, равенство, различие, ценность, число, объектив.

Майнонг вводит также разделение на предметы, обладающие бытием, и предметы, обладающие так называемым так-бытием (*Sosein*) или бытием определённого рода. Бессмысленно, с его точки зрения, утверждать какие-то свойства предмета, не говоря при этом о том, существует ли он или может ли он существовать.

Однако, как замечает Майнонг, когда у нас есть лишь эти два типа предметов, мы можем столкнуться с парадоксом, а именно: с парадоксальным утверждением о том, что существуют предметы, по отношению к которым можно высказать утверждение о том, что они не существуют.

Поэтому Майнонг и вводит понятие «чистого предмета», на который не распространяется утверждение о его бытии, небытии или наличии. Для его характеристики Майнонг вводит понятие «внебытие» (*Außersein*). Тезис о внебытии чистого предмета фактически подразумевает создание целой области предметов, нейтральных по отношению к существованию или несуществованию.

Между тем, Малли фактически предложил альтернативу теории предметов Майнонга. Он хотел, чтобы его собственная теория позволила избежать введения различных типов бытия, включая внебытие чистого предмета. В целом Малли, конечно, осознавал основные трудности теории Майнонга и пытался придумать свои варианты их преодоления. В основном Малли сконцентрировался на решении проблем, связанных со статусом существования противоречивых и неполных предметов. Так, одной из основных проблем была проблема, связанная с нарушением закона исключённого третьего в случае неполных предметов, в связи с которой Малли и вводит различие свойств предметов на два вида: *formal/konstitutatorisch* и *außerformal/außerkonstitutatorisch*, оформившееся позднее в аналитической традиции как различие на нуклеарные и экстрануклеарные свойства. Майнонг принял это различие, отметив вклад своего ученика в его разработку [7, s. 176].

Фактически в отношении Малли можно говорить о различных периодах его творчества в рамках школы Майнонга. Его первая основная работа, которая была размещена вышеуказанном сборнике, выпедшем в 1904 году под редакцией Майнонга, как раз была посвящена теории измерения и являлась, по сути, диссертацией Малли. Эта работа написана полностью в логике теории Майнонга и посвящена её практическому применению в конкретной пред-

метной области. В 1912 году Малли публикует свою габилитационную работу «Теоретико-предметные основания логики и логистики» («Gegenstandstheoretische Grundlagen der Logik und Logistik»). В этой работе уже можно отметить наличие существенных отличий его теории от теории Майнонга. Занятно, кстати, что Майнонг, по крайней мере, публично, практически никак не высказался по поводу изменения позиции своего ученика. Малли же, правда, уже значительно позже, критически отзывался о теории своего учителя, равно как и о собственной ранней теории. Так, в своих поздних работах он открыто критиковал концепцию Майнонга, называя её «статичной» [6].

Второе нововведение Малли, сделанное им в работе 1912 года, касается разделения типов предикации, приписывания свойств предметам (их отношения к объективам). Малли пишет, что предмет может либо быть определён (determiniert sein) теми или иными свойствами (детерминат), либо воплощать (erfüllen) их. Это различие позволило его автору говорить о том, что некоторые предметы не могут быть противоречивыми или неполными в отношении воплощения ими их свойств, хотя при этом они могут быть таковыми в отношении их детерминации этими свойствами.

В отдельном пассаже, посвящённом предпринятому различению, Малли так описывает эти типы предикации:

«Каждый предмет исполняет полный комплекс объективов и таким образом является "полным" в отношении его действительных определений. Однако также существуют предметы, которые являются эксплицитными детерминатами (Formdeterminat) определённых (определяющих) объективов (но при этом не воплощают эти объективы). Такой предмет лишь неполностью определён определяющим его объективом (который является неполным комплексом объективов), и, таким образом, его следует считать "неполным" в отношении к его формальной детерминации. Тем не менее, в соответствии с первым утверждением, он является полным в отношении к тем объективам, которые он воплощает. А поскольку он воплощает объектив "быть эксплицитным детерминатом своего определения", он также воплощает всё включённое в данный объектив» [5, s. 76].

Можно заметить, что Малли не пишет о свойствах предмета – он пишет об объективах. Действительно, приписывание Малли высказываний о свойствах не совсем корректно, поскольку объектив – несколько иное понятие, являющееся частью майнонговской

(и даже брентановской) традиции. Тем не менее, оперировать понятием свойства становится удобно, когда мы пытаемся перевести терминологию Малли на язык современной философии. Что и делает Эдвард Залта, аналитический философ, построивший свою теорию абстрактных предметов на теории предметов Малли. В частности, разработанные Малли понятия определения и воплощения предметом его свойств были переведены Залтой соответственно как «кодирование» и «экземплификация». Так, «кодирование» служит для того, чтобы предиктировать свойства, при помощи которых идентифицируются и выделяются вымышленные и другие абстрактные предметы. К примеру, мы можем воспользоваться свойством «быть детективом» для того, чтобы идентифицировать Шерлока Холмса и выделить его из других вымышленных персонажей. Однако Холмс на самом деле не может экземплифицировать это свойство... Он может лишь экземплифицировать такие свойства как «быть помысленным Конан Дойлем», «быть вымышленным», «не быть детективом» [9].

В отличие от Парсонса, сформулировавшего в современном варианте ортодоксальное майнонгианское различие между нуклеарными и экстрануклеарными свойствами, у Залты свойства существующих и несуществующих предметов, таким образом, принципиально различаются. Это просто разные предметы. Несуществующие предметы не обладают реальными свойствами, они могут их только кодировать. В отличие от Парсонса, предметы Залты не ограничены в своих свойствах. Они могут кодировать любые свойства, и это не будет иметь никаких экзистенциальных последствий. В теории Парсонса любые предметы могут обладать нуклеарными свойствами, которые они, выходит, в терминах Залты, должны экземплифицировать. По крайней мере, без различения на экземплифицированные и кодированные свойства теория Парсонса выглядит уязвимой, а его нуклеарные свойства (как я написал в соответствующем параграфе) логически инертными. С точки зрения Парсонса выходит, что существующие предметы тоже могут обладать этими нуклеарными свойствами, а обладать в какой-то степени существованием, т.к. эти предметы должны эти свойства экземплифицировать. Различение Залты позволяет ему избежать этой трудности, так как его абстрактные предметы просто кодируют любые свойства, и это не имеет никаких экзистенциальных последствий.

Ученик Малли и первый интерпретатор теории предметов в рамках аналитической философии Дж. Финдли считал, что теории Малли удалось «устранить многие трудности, с которыми не могла справиться теория Майнонга, и при этом сохранить базовые принципы теории предметов» [2, р. 110]. Однако, с моей точки зрения, Малли перевёл теорию предметов (в терминологии теории) в плоскость теории суждений, объективов, установив различия в отношениях к объективам и в типах предикации. Тем самым он фактически трансформировал всю дискуссию о майнонгианских предметах, да и в целом обо всей теории Майнонга. В связи с этим о теории Малли можно говорить как о вполне самостоятельной теории, которая, хотя и, безусловно, опирается на теорию предметов Майнонга, но выстраивается уже по решительно другим принципам.

Майнонг не признал различие между экземплификацией и кодированием, возможно, потому, что оно противоречит его центральному тезису о том, что каждый предмет нашей мысли имеет какими-угодно свойствами, которые продуцируются независимо от его онтологического статуса. Так, если мы имеем дело в экземплификацией, то тем самым мы утверждаем существование предмета, а это расходится с идеей Майнонга. Хотя у нас и нет свидетельства в пользу того, что именно это является причиной разногласий между Майнонгом и Малли, главным отличием майнонгианской теории от антимайнонгианской теорией Малли. Важную роль здесь ещё, на мой взгляд играет та философская традиция, к которой принадлежал Майнонг, школа Brentano, для которой также тезис о независимости онтологического статуса представлял эпистемологическую ценность. Напомним, что проведённый Майнонгом в духе Brentano-ской школы анализ представления, размышления о различиях представлений и суждений, привели его к мысли о том, что теория предметов не исчерпывается только идеальными и действительными предметами. На уровне суждений предмет не является просто представленным, так как здесь его существование подлежит позитивной либо негативной оценке. Представление же может быть только позитивным. Таким образом, объект является всегда данным в представлении, а на уровне вынесения суждения, предметом которого уже является объектив, выносится соответствующее суждение о существовании предмета.

Это один из таких моментов почему «ересь Малли» можно, действительно, назвать ересью. Второй момент связан, собственно, с появлением этого выражения. Это происходит в работе Дэйла Жа-

кетт «Ересь Малли и логика майнонговской теории предметов» (1989). Жакетт утверждает, что второе различие Малли можно редуцировать к первому, потому что, с его точки зрения, когда мы говорим об экзemplификации и кодировании, то в одном случае мы фактически утверждаем отсутствие существования как экстрануклеарного свойства (в терминах майнонгианских теорий), а в другом – его наличие. Таким образом, Жакетт не только утверждает, что различие между экзemplификацией и кодированием можно свести к различию между нуклеарными и экстрануклеарными свойствами, но также и то, что последнее является фундаментальным различием.

«Редукцию двух типов предикации к различению между нуклеарными и экстрануклеарными свойствами достаточно легко осуществить, поскольку различие между двумя типами предикации состоит в том, обладает в том или ином случае предмет экстрануклеарным свойством существования или нет. Залта одинаково, но в тоже время по-разному проводит различие между свойствами, кодированными несуществующим предметом и экзemplифицированными существующим предметом.

Экстрануклеарное существование может быть обозначено как «Е!». При этом вводится функция так-бытия [Sosein] «S», которая наделяет майнонгианский предмет так-бытием по Залте и Рапапорту. Редукция по отношению к теориям Залты и Рапапорта состоит в том, что кодирование подразумевает включение свойства в так-бытие предмета вместе с неспособностью свойства быть подлинно предиктируемым предметом, в то время как экзemplификация – это обычное предиктирование свойств существующим предметам» [3, p. 12].

Через три года после публикации статьи Жакетта последовал ответ Залты [8], который заявил, что в статье Жакетта имеет место терминологическая путаница, и что несуществующие предметы могут не только кодировать свойства, но и экзemplифицировать их.

На мой взгляд, вопрос об отношении теории Малли к теории его учителя остаётся открытым. Если мы сведём теорию предметов Майнонга к одному-единственному тезису о независимости от онтологического статуса, то в таком случае в его теории не окажется ничего оригинального, так как этот тезис был сформулирован ещё в школе Brentano. Хотя в то же время это не отменяет его фундаментальности, особого значения для теории предметов. Однако, на

В.В. Селиверстов. «Ересь Малли» и её роль в развитии майнонгианской...

мой взгляд, тот факт, что Малли пытался в рамках теории предметов её улучшить, предложив более удовлетворительное различение, пусть и расходящееся с одним из базовых тезисов майнонгианской теории, не делает теорию Малли антимайнонгианской. Однако, при этом, безусловно, можно говорить о вполне самостоятельном направлении исследований в рамках майнонгианской традиции.

Литература

1. *Майнонг А.* Самоизложение. – М.: ДИК, 2003.
2. *Findlay J.N.* Meinong's theory of Objects and Values, 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1963.
3. *Jacquette D.* Mally's heresy and the logic of Meinong's object theory // History and Philosophy of Logic, № 10, 1989, pp. 1–14.
4. *Simons P.* «Objects, objectives, dignitatives and desideratives: Meinong on the objects of cognition and affect». Conference «Austrian thought at the turn of the 20th century». The University of Texas at Arlington. November 1-3, 2012.
5. *Mally E.* Gegenstandstheoretische Grundlagen der Logik und Logistik // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. 1912. № 148.
6. *Marek J.* Alexius Meinong. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/meinong/> (дата обращения: 22.03.2014).
7. *Meinong A.* Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Beiträge zur Gegenstandstheorie und Erkenntnistheorie. Leipzig: J. A. Barth, 1915.
8. *Zalta E.* On Mally's Alleged Heresy: A Reply // History and Philosophy of Logic, №13, 1992, pp. 59-68.
9. *Zalta E.* The Theory of Abstract Objects, [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://mally.stanford.edu/theory.html>. (дата обращения: 22.03.2014).

Сведения об авторе: Селивёрстов Владимир Валерьевич, к.ф.н., факультет философии НИУ ВШЭ, преподаватель